

УДК 159.922

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ АМЕРИКАНСКИХ И РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Н.Р. Салихова

Аннотация

В статье выявляются социокультурные особенности ценностно-смысловой сферы личности американских и российских студентов. Содержательная специфика заключается в различии рангов ценностей свободы, здоровья, познания и наличия хороших и верных друзей в общей иерархии ценностей личности. Специфика динамических характеристик проявляется в различиях оценок доступности некоторых ценностей, а также в степени реализуемости ценностей в жизни, которая значительно выше у американских студентов. Результаты свидетельствуют, что в процессе получения профессионального образования американские студенты находятся в экзистенциальной фазе смысловой реализации своих жизненных планов, тогда как для российских студентов характерно состояние смыслового поиска и выбора жизненных перспектив.

Ключевые слова: личность, ценности, ценностно-смысловая сфера личности, экзистенциальная установка, реализуемость личностных ценностей, контекстуально-уровневая модель, жизненное пространство личности, жизненный мир, психологическая ситуация, масштаб смыслового контекста.

Студенческие годы являются одним из самых важных возрастных этапов, поскольку кроме получения профессионального образования в этот период совершается переход к взрослости, когда человек начинает активно выстраивать свой жизненный путь, апробируя различные жизненные стратегии, и становится субъектом жизни, обретая свой неповторимый индивидуальный стиль. Но движение в этом направлении драматично, так как сопряжено с дилеммой ценностного выбора и необходимостью осмысления индивидуального смысла жизни посредством сопоставления объективного и субъективного, личного и общественного. Молодым людям, как пишет В.Т. Лисовский [1], постоянно приходится решать, что ценнее: обогащение любыми средствами или приобретение высокой квалификации, обеспечивающей способность адаптироваться к новым условиям; отрицание прежних морально-нравственных норм или гибкость, приспособляемость к новой действительности; безграничная свобода межличностных межполовых взаимоотношений или семья, как оплот успешного существования. От осознания собственного отношения к образцам культуры и к предельным возможностям, сфокусированным в ценностях, зависит способность молодого человека проектировать будущее, оценивать «иное» и сохранять в памяти прошлое.

Для правильного решения этой проблемы молодёжи необходимы устойчивые ценностно-смысловые ориентиры.

Формирование личности происходит в процессе присвоения культурно-исторического опыта и ценностей общности, в которую человек включён. Ценности в качестве общественных идеалов – это часть мировоззрения социальных общностей, выработанные общественным сознанием и присутствующие в нём обобщённые представления о совершенстве в различных сферах общественной жизни (см. [2]). Каждая культура отличается от другой культуры эксклюзивным набором ценностей, обуславливающим своеобразие её ценностно-нормативных систем. Несомненно, существуют единые для всех людей ценности, но так как они являются продуктом конкретной культуры, то в разных обществах системы ценностей имеют свою специфику.

Ценности, зафиксированные в этнокультурных традициях и религиозной культуре, выступают как образцы, в которых сосредоточены лучшие качества личности, нравственные эталоны, принятые в том или ином обществе. Личностные ценности являются генетически производными от ценностей социальных групп и общностей разного масштаба. Селекция, присвоение и ассимиляция индивидом социальных ценностей происходят в активной деятельности и опосредуются его социальной идентичностью и ценностями референтных для него малых контактных групп. Соответственно, система ценностей личности отражает культурно-исторические идеалы того общества, в котором она формируется. Поэтому существенные различия между людьми, принадлежащими к разным культурам, выявляются именно в системе ценностно-смысловых структур личности.

В кросс-культурных исследованиях получено много разнообразных фактов, показывающих специфику как отдельных психических функций и процессов, так и интегративных личностных образований, которые связываются с особенностями той или иной культуры. Подробный обзор и анализ исследований, проведённый международным коллективом авторов, содержится в сборнике под редакцией Дэвида Моцумото [3]. Довольно значительное количество таких исследований строится на сравнении западной и восточной культур (американской и восточно-азиатской).

Ряд исследований демонстрируют существенную специфику психологии человека, принадлежащего к той или иной культуре, которая касается системы ценностей и, соответственно, ценностно-смысловых структур личности. В этом контексте часто сравниваются представители культур, ориентированных преимущественно на коллективизм или индивидуализм. США представляют собой яркий пример культуры, ориентированной на индивидуализм, Восточная Азия – на коллективизм. Так, в американской культуре самостоятельность и независимость личности ценятся выше, нежели гармония с внешним миром, более важная для представителей восточноазиатских народов [4–5]. Для человека, ориентированного на американскую систему ценностей, характерно стремление к овладению общественными и материальными ресурсами для того, чтобы стать независимым и самодостаточным [6–7]. Поэтому, например, в США людей затрагивает реклама, касающаяся личной выгоды и индивидуальных предпочтений, а в азиатских странах – преимуществ группы, гармонии и целостности семьи [8].

В США ценность власти, определяемой как «активный контроль социального окружения путём самоутверждения» [9, р. 103], выше, чем в странах Восточной Азии. Выявлены различия поведения американских и японских студентов, вызванные спецификой их целевой ориентации в конфликтной ситуации: если американские студенты стремились к восстановлению справедливости, то японские считали наиболее значимым сохранение позитивных отношений с противной стороной [10].

Россию чаще относят к культурам, в которых преобладают коллективистские ориентации личности, однако в некоторых аспектах она занимает промежуточное положение, имея черты сходства как с западной, так и с восточной культурами (см. [11]). На рубеже XXI века в России появились отдельные интересные кросс-культурные исследования, обнаруживающие специфику именно российской ментальности в отличие от европейской и американской (см. [12–13] и др.).

Необходимо отметить, что такие исследования часто проводятся именно в студенческих выборках и обнаруживают существенные различия относительно разных сторон психики и личности. Выявление полоролевых стереотипов студентов университетов в зависимости от социально-культурных особенностей общества как одной из характеристик окружения одарённых девушек [14] показало, что отношение к социальным ролям женщин у американских студентов характеризуется последовательностью, согласованностью, внутренней непротиворечивостью и отходом от сексистских установок традиционного общественного уклада, тогда как у российских студентов отношение к социальным ролям женщин противоречиво и неустойчиво. На примере студенческих выборок были также получены данные об особенностях современной российской и американской авторитарной личности [15] и выявлено, что взаимосвязь между такими характеристиками личности, как авторитаризм, локус контроля и приверженность традиционным ценностям Востока и Запада, по-разному проявляется в российской и американской культуре.

Наиболее близкое к тематике социокультурной обусловленности ценностно-смысловых структур личности и их специфики исследование выраженности мотивационных тенденций личности, проведённое среди американских и российских студентов Т.В. Корниловой и Е.Л. Григоренко [16], обнаружило как общие характеристики, так и существенные различия. В обеих выборках наибольшие значения были получены по шкалам мотивации достижения, автономии и склонности к самопознанию. В то же время американские студенты более склонны поддерживать порядок, быть аккуратными в делах, склонны к мысленному планированию своих действий, тогда как российские студенты отличаются от своих американских сверстников недостаточностью мысленного опосредствования своих действий и планирования. Российские студенты проявили более высокие показатели по склонности к автономии, а американские – к доминированию. У российской выборки оказались намного выше значения по шкале чувства вины, а у американцев – по склонности к агрессии. Авторы исследования делают вывод «об особенностях взаимосвязей в самосознании людей, выросших и развивающихся в условиях двух различных культур, разных стремлений, характеризующих как мотивационную сферу и достаточно генерализованные способы поведения, так и готовность личности признавать в себе те тенденции,

которые, возможно, ещё не освоены на поведенческом уровне, но уже осознаются как личностные ценности» [16, с. 113].

Кроме констатации некоторых результатов Корнилова и Григоренко говорят о необходимости расширения контекстов интерпретации в межкультурных исследованиях, так как одни и те же личностные свойства в рамках разных культур имеют не вполне пересекающееся содержательное наполнение. Так, они указывают на различия в понимании автономии американскими и российскими студентами. Большая зависимость индивида от семьи, высоко оцениваемое чувство причастности к определённой социальной группе и лишь предполагаемая последующая, но не актуальная автономность отдельно взятой личности характеризуют студентов Йельского университета. Автономность же в российской выборке в большей степени ассоциируется с ценностью индивидуальной независимости, а вовсе не с реальными жизненными основаниями для её осуществления (возможностью обеспечивать себя, отвечать за себя, рационально организовывать свою учебную деятельность и времяпрепровождение).

Необходимо отметить, что в кросс-культурных исследованиях накоплены данные о специфике в разных культурах преимущественно *содержательных* (определяемых иерархией личностных ценностей) сторон ценностно-смысловой сферы личности, которые обычно изучаются в отрыве от её *динамической* стороны. Понятие «динамический» используется здесь в значении, которое восходит к возникшему в психоанализе представлению о динамических силах и напряжениях в системе личности.

В настоящей работе рассматриваются напряжения, которые возникают при сопоставлении ценностно-насыщенных *экзистенциальных ожиданий* человека с воспринимаемой им степенью реализации личностных ценностей в жизни. Операциональным индикатором таких напряжений выступает расхождение между оценками меры важности личностных ценностей человека и воспринимаемой степенью реализации ценностей в *актуальной жизненной ситуации*, а также взаимозависимость этих оценок.

В исследованиях было обнаружено, что человек оценивает степень реализации ценностей в зависимости от преобладания полярных друг другу *экзистенциальных установок реализуемости* и *барьерности* личностных ценностей [17]. Преобладание *реализуемости* выражается в стремлении согласовать степени важности и доступности своих ценностей. Это достигается или за счёт активных действий по реализации ценности в реальности, или за счёт внутренних (например, компенсаторных) действий по типу защитных механизмов, ведущих к понижению оценки важности ценности при её недоступности. Соответственно, человек реализует то, что может реализовать в жизни, ценит то, что имеет, и понижает ценность того, что недоступно («Лучше синица в руках, чем журавль в небе»). При этом внимание человека направлено на поиск признаков реализации личностных ценностей в актуальной жизненной ситуации. *Индекс реализуемости* (ИР) как положительная корреляция параметров важности и доступности ценности является эмпирическим индикатором данной установки.

Преобладание *барьерности* направляет внимание человека на отсутствие признаков реализации личностных ценностей в актуальной жизненной ситуации, инициируя их поиск за пределами наличной жизненной ситуации. Это выражается

в рассогласовании или даже поляризации оценок важности и доступности ценности. Они изменяются разнонаправленно, повышение одного из параметров связано с понижением другого, и, соответственно, доступное обесценивается, а недоступное кажется более ценным («Хорошо там, где нас нет»; «Что имеем – не храним, потерявши – плачем»). В данном случае «журавль в небе» будет намного ценнее «синицы в руках» именно потому, что «не пойман», а всё, что имеется в зоне доступного, теряет ценность: трудно ценить песок в Сахаре и лёд в Антарктиде. Эмпирическими индикаторами барьерности являются *индекс проблемности* как отрицательная корреляция между параметрами важности и доступности ценности и *индекс барьерности* как прямая корреляционная взаимосвязь важности ценности и дистанции между её важностью и доступностью.

Ранее нами было показано [18], что преобладание одной из вышеописанных *экзистенциальных установок* является *внутренним условием решения* человеком качественно разных *жизненных задач*, соответствующих описанным Д.А. Леонтьевым фазам экзистенциального взаимодействия человека с миром. Преобладание реализуемости ценностей соответствует состоянию смысловой *опредмеченности* и фазе экзистенциальной закрытости, когда человек реализует в жизни обретенные им смыслы и ценности. Преобладание барьерности соответствует состоянию смысловой *распредмеченности* и фазе экзистенциальной открытости новым смысловым горизонтам, когда человек исчерпал смысловой потенциал прежних жизненных ориентиров и ищет или создаёт для себя новые. Экзистенциальные установки *реализуемости* и *барьерности* личностных ценностей взаимодополняют друг друга и закономерно чередуются в процессе развития человека.

Данные динамические характеристики ценностно-смысловой сферы личности достаточно детально исследованы на российской выборке, однако не анализировались с точки зрения кросс-культурных сравнений. Неясно также, сопровождается ли социокультурная специфика иерархии ценностей различиями динамических сторон ценностно-смысловой сферы личности (в частности, преобладанием *реализуемости* или *барьерности* личностных ценностей). Это и обусловило постановку цели данного исследования.

Итак, можно с большой уверенностью ожидать различий между североамериканской и российской выборками в отношении содержательных сторон ценностно-смыслового рельефа жизненного пространства. Они, вероятно, подтвердят уже полученные данные о более выраженной индивидуалистической ценностной ориентации американской выборки по сравнению с российской. При этом абсолютно неопределёнными являются ожидания по поводу различий в динамических аспектах ценностно-смыслового рельефа жизненного пространства, определяемых соотношением тенденций барьерности и реализуемости ценностей. Мы предполагаем, что такие различия могут существовать (не конкретизируя предположение в том или иной направлении). Для эмпирической проверки данных общих предположений было проведено следующее кросс-культурное исследование. *Цель* исследования – выявить социокультурную специфику содержательных и динамических сторон ценностно-смысловой сферы личности российских и американских студентов.

Организация и методы исследования

В исследовании принимали участие 56 студентов старших курсов в возрасте 21–23 лет: 28 студентов Колумбийского университета (Нью-Йорк, США) и 28 студентов Казанского федерального университета (Казань, Россия). Для сбора эмпирического материала использовалась модификация методики М. Рокича, предложенная Е.Б. Фанталовой [19]. Студенты попарно сравнивали 12 терминальных ценностей по критериям важности и доступности. Каждая выборка студентов получила список ценностей на своём родном языке.

В обеих группах определялись: 1) ранг каждой ценности по критерию важности; 2) ранг каждой ценности по критерию оценки её доступности; 3) индивидуальный индекс реализуемости ценностей, вычисляемый как корреляция (r Пирсона) параметров важности ценности и её доступности для каждого студента; 4) среднее значение индивидуальных индексов в каждой выборке; 5) индексы реализуемости (корреляция параметров важности и доступности ценности) и барьерности (корреляция параметров важности и разницы важности и доступности) каждой ценности по групповым данным.

Результаты

Сравнительный анализ *иерархии ценностей* (табл. 1) в выборках российских и американских студентов показал как общие для всех студентов моменты, так и ряд особенностей. В обеих выборках к высокоранговым относятся ценности активной деятельной жизни, материальной обеспеченности и любви, а к низкоранговым – ценности творчества и красоты природы и искусства. На одинаковом восьмом месте находится ценность уверенности в себе.

Табл. 1

Сравнение показателей важности ценностей в выборках российских и американских студентов

Ценности	Американские, $\bar{a}$ (σ)	Российские, $\bar{a}$ (σ)	t -критерий Стьюдента
Активная деятельная жизнь	8.0 (2.7)	9.0 (2.2)	–1.3
Здоровье	6.6 (2.9)	8.3 (2.7)	–2.0*
Интересная работа	4.3 (1.6)	5.1 (2.1)	–1.4
Красота природы и искусства	1.7 (2.0)	1.2 (1.8)	0.6
Любовь	7.6 (2.5)	7.4 (2.3)	0.1
Материально обеспеченная жизнь	8.8 (2.4)	8.0 (1.8)	1.3
Наличие хороших друзей	3.2 (2.3)	5.9 (2.7)	–3.6***
Уверенность в себе	4.7 (2.3)	5.0 (2.1)	–0.3
Познание	5.0 (2.2)	1.9 (1.6)	5.6***
Свобода	7.7 (2.6)	4.6 (2.0)	4.6***
Счастливая семейная жизнь	6.4 (2.4)	7.1 (2.5)	–0.8
Творчество	2.0 (2.3)	2.6 (2.3)	–0.8

Условные обозначения: $\bar{a}$ – среднее арифметическое значение, σ – стандартное отклонение; звёздочками отмечены коэффициенты, достигшие уровней статистической значимости $p < 0.05$ (*) и $p < 0.001$ (***)

Наибольшие отличия в иерархии ценностей, прямо связанные с различиями культур, выявлены относительно ценностей свободы, здоровья, познания и нали-

чия хороших и верных друзей. Так, в выборке российских студентов ценность «Здоровье» важнее (второе место в иерархии), нежели в американской, где она находится лишь на пятом месте. В выборке американских студентов выше оценивается важность свободы (третье против девятого в российской выборке), что можно интерпретировать именно как социокультурно заданную специфику: как известно, США позиционируют себя как «страна свободы», и большинство граждан считают свободу самой важной для себя ценностью [1]. В России данной ценности не отводится ключевое место, российские студенты отдают предпочтение другим ценностям.

Особый интерес вызывает тот факт, что важность ценности «Познание» оказалась выше в выборке американских студентов, причём отличия довольно значительные. Если в иерархии ценностей у американских студентов «Познание» находится на седьмом месте, то у российских студентов занимает одно из самых низких – одиннадцатое. Представители обеих выборок являются студентами, для которых познание – один из ведущих видов деятельности на данном этапе их жизни. Почему же для одних оно более важно, чем для других? Можно ли объяснить это только тем, что обучение в университетах США стоит в десятки раз дороже, чем в России, поэтому студенты стремятся получить от процесса обучения как можно больше и, соответственно, ценят познание больше? Возможно, сказываются и другие различия в системе образования. Американские студенты сами выбирают предметы, которые будут изучать, каждый студент занимается по своей индивидуальной программе, увязанной с представлениями о будущем профессиональном месте, нацеливая на него свою подготовку в вузе, тогда как у российских студентов представление о возможном приложении своих сил после учёбы менее определённое, что связано со спецификой рынка труда в России.

Существенные различия выявились относительно ранга ценности «Наличие хороших и верных друзей», которая более значима для российских студентов (третье место в иерархии против восьмого у американцев), что тоже является очевидным следствием культуральных различий. Российский человек из поколения в поколение воспитывался в духе коллективизма, общинности. В России друг – это почти член семьи, если не больше. В США же на первый план всегда ставились индивидуалистические ценности. Важным фактором может являться и то, что в российских школах и вузах учащиеся на протяжении всего обучения находятся в одном коллективе. Совместный многолетний период жизни оставляет неизгладимый отпечаток на личной истории каждого человека. В Америке нет единой средней школы, она делится на младшую, младшую среднюю и старшую среднюю, так что американские учащиеся постоянно меняют социальное окружение в школе. В американских университетах отсутствуют академические группы, на разных занятиях студент может слушать лекции и выполнять задания в разном составе обучающихся, траектория обучения также определяется каждым индивидуально. Всё это в большей степени усиливает ценности индивидуальные и ослабляет значение групповых и межличностных, что также может объяснить зафиксированные различия между выборками.

Табл. 2

Сравнение показателей доступности ценностей в выборках российских и американских студентов

Ценности	Американские, $\bar{a}$ (σ)	Российские, $\bar{a}$ (σ)	t-критерий Стьюдента
Активная деятельная жизнь	8.9 (2.7)	8.7 (2.2)	0.1
Здоровье	4.7 (1.8)	5.5 (1.7)	-1.6
Интересная работа	6.1 (1.9)	4.8 (2.5)	2.0*
Красота природы и искусства	3.9 (3.2)	5.4 (2.2)	-1.8
Любовь	6.9 (3.0)	7.4 (2.3)	-0.6
Материально обеспеченная жизнь	2.9 (2.3)	2.7 (2.0)	0.2
Наличие хороших друзей	4.6 (2.7)	8.0 (2.5)	-4.5***
Уверенность в себе	5.6 (2.4)	6.1 (2.0)	-0.7
Познание	8.5 (2.1)	9.3 (2.5)	-1.2
Свобода	8.6 (2.0)	3.9 (1.9)	8.3***
Счастливая семейная жизнь	2.5 (3.0)	2.0 (3.1)	0.5
Творчество	2.9 (2.7)	2.1 (2.4)	1.0

Условные обозначения: $\bar{a}$ – среднее арифметическое значение, σ – стандартное отклонение; звёздочками отмечены коэффициенты, достигшие уровней статистической значимости $p < 0.05$ (*) и $p < 0.001$ (***)

Сравнение средних оценок доступности ценностей (табл. 2) тоже показало как моменты схождения, так и существенные различия между сравниваемыми выборками. Самыми доступными в обеих выборках оказались ценности «Активная деятельная жизнь» и «Познание». Как самые малодоступные (с небольшими вариациями) оценены ценности «Материально обеспеченная жизнь», «Творчество» и «Счастливая семейная жизнь». Наиболее значимые различия были выявлены по показателям доступности свободы, интересной работы, наличия верных друзей.

Доступность ценности свободы выше в выборке американских студентов. Как уже говорилось, это может быть связано со спецификой культуры, к которой принадлежат представители выборки. Будучи гражданами «страны свободы», они уверены, что данной свободой обладают и она им доступна, а российские студенты, придавая данной ценности меньше значения, её доступность оценивают также невысоко.

Доступность ценности «Интересная работа» выше оценивают в выборке американских студентов (на пятом месте против восьмого у россиян), тогда как её важность выше в выборке российских студентов. Другими словами, даже на этапе жизни, когда американские студенты еще только готовятся к профессиональной деятельности, доступность интересной работы они считают выше, но это для них не так важно, как, например, уровень её оплаты. Российские же студенты считают интересную работу менее доступной, но на два ранга более важной. Данные различия можно объяснить тем, что американские студенты, как уже было сказано, в гораздо большей степени связывают своё обучение с конкретным рабочим местом, ориентируя на него и индивидуальную программу своей подготовки, тогда как российские студенты не имеют определённого представления о предполагаемом месте работы по окончании учёбы, что, скорее всего, обусловлено спецификой российского рынка труда.

Табл. 3

Сравнение индивидуальных индексов реализуемости в группах американских и российских студентов

Студенты	Индекс реализуемости $\bar{a}$ (σ)	t -критерий Стьюдента		Достоверность различий
		t -факт.	t -крит.	
Американские	0.37 (0.18)	3.0	2.56 ($p < 0.01$)	$p < 0.01$
Российские	0.07 (0.42)			

Условные обозначения: $\bar{a}$ – среднее арифметическое значение, σ – стандартное отклонение.

Относительно доступности ценности «Наличие хороших и верных друзей», которая выше в выборке российских студентов, можно констатировать то же, что и относительно её важности: это результат общинно направленного образа жизни россиян и в большей мере индивидуалистической направленности человека в американском обществе. И даже в студенческом возрасте, для которого широкий круг общения и сфера неформальных межличностных отношений являются более типичными, нежели для людей более старших возрастов, это проявляется в межкультурных различиях оценок как степени важности дружбы, так и её доступности.

Итак, доступность ценности свободы и интересной работы выше в выборке американских студентов, тогда как ценность «Наличие хороших и верных друзей» оценивается как более доступная российскими студентами. Как видим, и в оценке важности, и в оценке доступности полученные различия связаны с превалированием у российских студентов традиционных для России общинных ценностей (наличие друзей), тогда как американские студенты демонстрируют более выраженную направленность на то, что связано с индивидуально ориентированными ценностями (интересная работа и познание). Это типично для североамериканской культуры. При этом сходство в оценке параметров важности и доступности отдельных ценностей можно объяснить принадлежностью респондентов к одной и той же социально-демографической группе студенчества.

Сопоставление индивидуальных индексов реализуемости ценностей показало, что они значительно выше (при $p < 0.01$) у американских студентов по сравнению с российскими (табл. 3). Это значит, что для американских студентов доступность ценности прямо пропорциональна её значимости, а для российских – обратно пропорциональна. В выборке американских студентов преобладает свободно-реализуемый тип смыслообразования и в меньшей степени представлены ещё два: барьерный и барьерно-реализуемый. В выборке российских студентов преобладает барьерный тип смыслообразования, обнаруживается также и барьерно-проблемный, все остальные представлены в гораздо меньшей степени. Следовательно, американские студенты, ориентируясь на реальность, ценят то, что имеют, понижая важность недоступного, тогда как российские считают более важными малодоступные для себя ценности по принципу «лучше журавль в небе, чем синица в руках».

Аналогичные различия выявляются и при сравнении индексов реализуемости и барьерности ценностей отдельных жизненных сфер (табл. 4). У американских студентов у большинства (58%, или 7 из 12) ценностей оценка важности

Табл. 4

Показатели индексов реализуемости и барьерности ценностей жизненных сфер у американских и российских студентов

№	Ценности	Американские		Российские	
		ИР	ИБ	ИР	ИБ
1.	Активная деятельная жизнь	0.74	0.37	0.16	0.64
2.	Здоровье	0.45	0.79	0.06	0.84
3.	Интересная работа	0.53	0.34	0.27	0.39
4.	Красота природы и искусства	0.44	0.22	0.60	0.04
5.	Любовь	0.68	0.29	–0.05	0.72
6.	Материально обеспеченная жизнь	0.19	0.65	–0.13	0.73
7.	Наличие хороших друзей	0.75	0.16	0.57	0.45
8.	Уверенность в себе	0.74	0.29	0.29	0.60
9.	Познание	0.49	0.52	–0.20	0.65
10.	Свобода	0.16	0.74	0.08	0.70
11.	Счастливая семейная жизнь	0.03	0.74	0.37	0.41
12.	Творчество	0.60	0.30	0.06	0.67

Условные обозначения: 1) ИР – индекс реализуемости, ИБ – индекс барьерности; 2) полужирным шрифтом выделены статистически значимые показатели корреляции при $p < 0.05$ и выше.

ценности прямо связана с оценкой её доступности на статистически значимом уровне. У российских студентов это относится лишь к двум ценностям. При этом у большинства ценностей (75%, или 9 из 12) в данной выборке наблюдается зависимость уровня важности ценности от расхождения важности с доступностью, то есть сильно выражен индекс барьерности.

Некоторые ценности одинаковы или близки по типу смыслообразования в выборках российских и американских студентов. Так, к свободно-реализуемому смысловому типу относится ценность «Красота природы и искусства», к барьерному смысловому типу в обеих выборках относятся ценности «Счастливая семейная жизнь» и «Свобода». К барьерному типу в американской выборке и барьерно-проблемному в российской относится ценность «Материально обеспеченная жизнь», то есть чем важнее данная ценность, тем больше степень рассогласованности между степенью её важности и доступности. Эта ценность является одной из самых важных и в то же время одной из самых малодоступных в обеих выборках. Это вполне соотносится с возрастными особенностями студенческого периода жизни, для которого характерны незначительные доходы или даже зависимость в материальном плане от родителей при стремлении к более самостоятельному и независимому образу жизни.

Отнесённость ценности «Счастливая семейная жизнь» к барьерному смысловому типу в обеих выборках также, скорее всего, представляет собой проявление возрастной специфики: студенты находятся ещё только в самом начале своей взрослой жизни, и никто из них не успел обзавестись собственной семьёй. Хотя ценность «Интересная работа» существенно отличается в оценках её важности и доступности в исследуемых выборках, но её смысловой тип в них также достаточно близок (свободно-реализуемый у американских и нейтральный у российских студентов).

То, что ценность «Свобода» является барьерной в обеих выборках, на первый взгляд показалось нам довольно странным, ведь в иерархиях ценностей по важности и доступности показатели степени важности и оценки доступности этой ценности в выборках близки. Но подобный тип смыслообразования говорит о том, что данная ценность оценивается как более значимая при её недоступности и не так важна, если оценивается как доступная. Иначе говоря, важность свободы у студентов обеих групп обостряется тогда, когда эта свобода ущемляется или по каким-то причинам оценивается как недоступная. Если же осуществлению данной ценности ничто не угрожает, её важность снижается.

Сравнение двух выборок показывает кардинальное различие типов смыслообразования в отношении такой ценности, как «Любовь». Для американских студентов она является свободно-реализуемой, то есть чем выше её значимость, тем в большей степени человек в ней реализуется и поэтому выше оценивает её доступность, и наоборот. Для российских же студентов она оказалась барьерной. Это может быть связано с различиями, которые представители двух групп вкладывают в понятие «любовь». Взгляды на любовь в российской культуре более традиционны и консервативны, в американской же культуре в последнее время пропагандируется так называемая «свободная любовь», не сковывающая партнёров обязательствами друг перед другом. Такая любовь не требует от человека особых затрат ни на поиск партнера, ни на развитие и поддержание отношений, поэтому, вероятно, она и является свободно-реализуемой.

Похожая ситуация складывается и в отношении ценности «Наличие хороших и верных друзей». В выборке американских студентов она является свободно-реализуемой, а в выборке российских студентов – барьерно-реализуемой. Другими словами, для российских студентов увеличение меры значимости ценности сопровождается однонаправленным изменением как доступности, так и индекса рассогласования важности и доступности ценности. С одной стороны, повышается оценка реализуемости ценности в жизни человека, но, с другой стороны, мера важности ценности растёт быстрее её доступности, что сохраняет смысл барьерности ценности. Это, по всей видимости, обусловлено культурными различиями. Для американцев друг – это человек, с которым можно раз в неделю выпить по кружечке пива, сходить на футбольный матч, обсудить новости из шоу-бизнеса. Для россиян же друг – это человек, на которого можно положиться, которому можно довериться, найти которого гораздо сложнее, чем просто компаньона для похода по магазинам. С этим и связана большая степень барьерности данной ценности у российских студентов.

Ценность «Здоровье» в выборке американских студентов является барьерно-реализуемой, а в выборке российских студентов – барьерной. Это соотносится с существующей и распространённой в нашей культуре тенденцией обострения внимания к здоровью только в периоды заболеваний и сравнительно небольшой заботой о нём в периоды хорошего самочувствия. В американском обществе данная тенденция, видимо, выражена меньше: граждане США в целом больше внимания уделяют своему здоровью, стараясь поддерживать его на высоком уровне постоянно, что особенно усилилось в последние годы, когда стали заметны последствия малоподвижного образа жизни и питания «фастфудом».

Ценность «Познание» в выборке российских студентов относится к барьерному типу смыслообразования, а в выборке американских студентов – к барьерно-реализуемому. Это отразилось в иерархиях ценностей по значимости и доступности. Для российских студентов эта ценность является одной из самых доступных, но в то же время одной из самых низкозначимых, для американских студентов значимость данной ценности выше.

Противоположными по смысловому типу оказались ценности «Активная деятельная жизнь», «Уверенность в себе» и «Творчество»: в выборке российских студентов они являются барьерными, а в выборке американских студентов – свободно-реализуемыми. Что примечательно, показатели этих ценностей в каждой из выборок почти совпадают между собой как по важности, так и по доступности, да и между выборками не обнаруживается больших различий. Ценность «Активная деятельная жизнь» в обеих выборках является очень значимой и доступной, ценность «Творчество» находится в обеих выборках на нижних местах в иерархии как по важности, так и по доступности, а ценность «Уверенность в себе» в обеих выборках находится среди среднеранговых. Тем не менее «логика» смыслообразования относительно трёх этих ценностей в выборках является диаметрально противоположной: американские студенты ценят их в меру доступности, тогда как российские, наоборот, в меру их недоступности для себя.

Таким образом, ценностно-смысловые рельефы жизненного пространства американских и российских студентов существенно различаются как по содержательным критериям, отражающим иерархию ценностей, так и по динамическим параметрам. Содержательные различия задаются различиями в степени важности ценностей «Здоровье», «Свобода», «Познание» и «Наличие хороших и верных друзей». При этом ценности «Материально обеспеченная жизнь», «Активная деятельная жизнь», «Любовь», «Счастливая семейная жизнь» являются одинаково высокозначимыми как для американских, так и для российских студентов.

Американским студентам в целом свойственна бóльшая реализуемость ценностей, нежели российским. Это касается как индивидуальных параметров барьерности/реализуемости, так и ценностей конкретных жизненных сфер. Ценности «Познание», «Здоровье», «Активная деятельная жизнь», «Творчество», «Любовь» и «Наличие хороших и верных друзей» – более реализуемые в выборке американских студентов, что может являться следствием различного смыслового содержания понятий, обозначающих данные ценности в исследуемых культурах. Некоторые ценности не обнаруживают различий по типу смыслообразования: это ценности «Материально обеспеченная жизнь» и «Свобода», которые в обеих выборках являются барьерными, а также «Красота природы и искусства», которая относится к свободно-реализуемому смысловому типу. Наиболее противоположны в данном отношении оказались ценности активной деятельной жизни, уверенности в себе и творчества. Несколько менее выраженные различия такого же типа наблюдаются в отношении ценностей любви, здоровья и познания.

Всё это говорит о том, что у американских студентов потенциал инициативы реализован в достаточной мере, и это позволило им приступить к раскрытию

потенциала ответственности, реализации своих возможностей в построенной смысловой реальности. Такие студенты, обучаясь в вузе, будут полнее и целенаправленнее реализовывать те возможности профессионального развития, которые им даёт образовательный процесс. У российских студентов потенциал инициативы, по всей видимости, реализовался не в полной мере, поэтому они находятся в состоянии внутреннего поиска, продолжая стремиться к расширению своих смысловых горизонтов, что означает внутреннюю необходимость жизненного выбора и готовность к совершению новых выборов. Это может привести к совершению повторного жизненного выбора в той же сфере (например, в форме смены образовательного учреждения и направления профессиональной подготовки) или к кардинальным изменениям жизни в других её сферах, а также может выразиться в состоянии моратория в личностном и профессиональном развитии. Такие студенты менее целенаправленно и эффективно будут использовать те возможности направленного профессионального развития, которые предоставляет им образовательный процесс.

Эти результаты можно интерпретировать как следствие быстрых социально-экономических изменений, происходящих в России. Студенты выбирают высшее учебное заведение в условиях большей неопределённости, а выбранное направление профессионального образования не связано однозначно с рабочим местом. При этом в России у студентов гораздо меньше, нежели в США, возможностей для формирования своей индивидуальной образовательной траектории, направленной на определённое профессиональное место. Вследствие этого даже после выбора университета и в процессе получения образования у российских студентов сохраняется состояние внутренней неопределённости. Это положение и отражается в особенностях динамических аспектов ценностно-смысловой сферы личности.

Заключение

Итак, исследование выявило как сходство, так и различия в содержательных и динамических параметрах ценностно-смысловой сферы личности у американских и российских студентов. Сходство содержательных параметров обусловлено прежде всего принадлежностью участников исследования к сходным по социально-демографическим параметрам группам (студенчество), а различия связаны с индивидуализмом американской культуры и большей ориентацией на коллективизм представителей российской культуры. Различия динамических параметров свидетельствуют о том, что американские студенты определились относительно своих жизненных планов и находятся в фазе реализации, тогда как российские студенты всё ещё находятся в состоянии смыслового поиска в определении жизненных перспектив.

В большинстве из выявленных отличий легко прослеживается влияние различного образа жизни и ценностных приоритетов российской и американской культур. Некоторые из них потенциально могут стать источником серьёзных противоречий при введении новых принципов построения образовательного процесса в российское общество или при осуществлении академической мобильности студентов. Тем не менее выявлены и общие, объединяющие студентов двух культур особенности ценностно-смысловой сферы.

Summary

N.R. Salikhova. A Comparative Analysis of Personal Value-and-Conceptual Sphere in American and Russian Students.

The article presents social and cultural peculiarities of the personal value-and-conceptual sphere of American and Russian students. The content-related specifics demonstrate differences in the ranking of such values as freedom, health, cognition and close friendship within the general hierarchy of personal values. The dynamic specifics, in their turn, reveal themselves in different perceptions of attainability of values as well as in the level of their realizability in practice. The latter is significantly higher in American students. The results of this research show that in the process of education, American students find themselves in the existential phase of conceptual realization of their life goals. Russian students, on the other hand, are still in the process of conceptual search and making their choice of life perspectives.

Keywords: personality, values, value and conceptual sphere of a person, existential mindset, realizability of personal values, contextual and level model, life space of a person, life world, psychological situation, scale of conceptual context.

Литература

1. Лисовский В.Т. Социальные изменения в молодёжной среде // Credo New. – 2002. – № 1. – С. 35–45. – URL: <http://credonew.ru/content/view/260/64/>, свободный.
2. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
3. Психология и культура / Под ред. Д. Мацумото. – СПб.: Питер, 2003. – 718 с.
4. Sampson E.E. Psychology and the American ideal // J. Pers. Soc. Psychol. – 1977. – V. 35, No 11. – P. 767–782.
5. Sampson E.E. The debate on individualism: Indigenous psychologies of the individual and their role in personal and societal functioning // Am. Psychol. – 1988. – V. 43, No 1. – P. 15–22.
6. Kim U. Individualism and collectivism: Conceptual clarification and elaboration // Individualism and collectivism: Theory, method, and applications. – Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. – P. 19–40.
7. Triandis H.C. Theoretical and methodological approaches to the study of collectivism and individualism // Individualism and collectivism: Theory, method, and applications. – Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. – P. 41–51.
8. Han S., Shavitt S. Persuasion and culture: Advertising appeals in individualistic and collectivistic societies // J. Exp. Soc. Psychol. – 1994. – V. 30, No 4. – P. 326–350.
9. Schwartz S.H. Beyond individualism and collectivism: New cultural dimensions of values // Individualism and collectivism: Theory, method, and applications. – Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. – P. 85–119.
10. Ohbuchi K., Fukushima O., Tedeschi J.T. Cultural values in conflict management: Goal orientation, goal attainment, and tactical decision // J. Cross Cult. Psychol. – 1999. – V. 30, No 1. – P. 51–71.
11. Юдина В.И. Проблема «Восток – Запад» в истории отечественной культурологии: На материале исследований художественной культуры XIX – первой половины XX в.: Дис. ... канд. искусствоведения. – СПб., 1995. – 152 с.
12. Иванов А.В. Запад – Россия – Восток: Сравнительно-типологический анализ познавательных стратегий и ценностных ориентаций. – М.: Моск. гос. ун-т, 1993. – 72 с.
13. Митина О.В., Петренко В.Ф. Кросс-культурное исследование стереотипов женского поведения (в России и США) // Вопр. психологии. – 2000. – № 1. – С. 68–86.

14. *Попова Л.В.* Отношение к социальным ролям женщин: кросс-культурное исследование // Гендерные аспекты социальной трансформации. – М.: Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН, 1996. – С. 161–174.
15. *Дьяконова Н.А.* Особенности авторитаризма и его взаимосвязь с ценностными ориентациями и локусом контроля у российских и американских студентов: Дис. ... канд. психол. наук. – М., 2001. – 170 с.
16. *Корнилова Т.В., Григоренко Е.Л.* Сравнение личностных особенностей российских и американских студентов (по опроснику А. Эдвардса) // Вопр. психологии. – 1995. – № 5. – С. 108–115.
17. *Салихова Н.Р.* Ценностно-смысловая организация жизненного пространства личности. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 452 с.
18. *Salikhova N.R.* The realizability of personal values as a dynamic feature of the value-sense sphere of personality // J. Russ. East Eur. Psychol. – 2010. – V. 48, No 2. – P. 79–94.
19. *Фанталова Е.Б.* Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // Психол. журн. – 1992. – Т. 13, № 1. – С. 107–117.

Поступила в редакцию
20.03.13

Салихова Наиля Рустамовна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей психологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: Nailya.Salikhova@ksu.ru; nsalihov@yandex.ru